

УДК 792.8

А. А. Соколов-Каминский
ЧАРОДЕЙ СЦЕНЫ

Борису Яковлевичу Брегвадзе исполнилось бы сейчас 90 лет. Мы вспоминаем его с огромной теплотой и благодарностью. Академия русского балета провела масштабную акцию — день его памяти. Сколько благодарных слов было высказано в его адрес! Искренних и восторженных. Еще бы — таким выпускником можно гордиться. Танцовщик, актер — выше всяких похвал. Но ведь он состоялся в разных областях — не только в этой. Стал педагогом, да каким! Не похожим ни на кого, самобытным. А традиции, заново осмысленные, хранил, уверяю вас, бережно. Нить же преемственности, согласитесь, была самой высокой пробы: его наставник Б. В. Шавров воспринял ее и от танцовщиков экстра-класса С. К. Андрианова и В. А. Семенова, и даже от самой Е. О. Вазем, любимицы Петипа! Потому и ученики Брегвадзе отличались отменной школой и каким-то особым — не воспринятым ли от учителя? — мужским обаянием. Вспомним хотя бы М. Лобухина, В. Шишова, Г. Попова, многих других.

Мне посчастливилось побывать на его уроке в театре в Будапеште. Это был не просто тренаж — артисты наслаждались танцем. И совершенно обожали своего педагога, который их к этому счастью приобщал.

Но ведь и отменным руководителем он был тоже! По сути — создатель кафедры хореографии в нашем институте культуры, ныне университете. Бессменный заведующий и профессор, собравший под своим крылом первоклассных профессионалов. А у нас, в Консерватории, многолетний Председатель самой ответственной, выпускающей государственной экзаменационной комиссии. Сколько баталий мы выдержали, чтобы его на все годы сохранить! И гордились — это его подпись стоит под всеми врученными нами дипломами.

Влюбленная в него консерваторская кафедра поздравила кумира с очередным юбилеем таким посланием:

«Дорогой Борис Яковлевич!

Вы всегда притягивали к себе восхищенные взоры. Когда выходили на сцену — публика впадала в состояние экстаза, и сверхмощным наркотиком при этом были Вы и Ваш талант. Любовь зрителей обрушивалась на Вас “девятым валом” — но Вы выдерживали и это, продолжая искать новое в тайниках Вашей души. И находили, и потрясали снова, и снова убеждали Ваших поклонников — а ими были все мы, представители самых разных поколений. Убеждали, что танец в Вашем исполнении не имеет ни ограничений, ни обозримых границ. Вы — и танец. Убедительный, восхитительный союз!

А потом преобразились. Но лишь внешне. Вошли в класс учеников, но строгим до конца быть не смогли. Любили и любите их каждого. Понимаете — теперь Ваша дорога к обожаемому искусству танца лежит через них.

Борис Яковлевич, дорогой! Мы любим Вас и во всех других обликах. Например, бессменного на протяжении многих лет, мудрого и справедливого Председателя Государственной экзаменационной комиссии у нас на кафедре. И там Вы неподражаемы, и там Вы неотразимы. Это надо же — прочесть дипломную работу выпускника, да иной раз — и не единожды! Право, Вы нас балуете. Чтобы оставить нам одно право — любить Вас.

И мы Вас любим!

*Кафедра режиссуры балета
Санкт-Петербургской государственной консерватории
(академии) имени Н. А. Римского-Корсакова
Н. Н. Боярчиков, Г. Т. Комлева, А. А. Соколов-Каминский»*

* * *

И все-таки прежде всего Борис Яковлевич Брегвадзе для нас — восхитительный, неподражаемый танцовщик.

Его спектакли притягивали. Они заранее бередили душу, настраивали на праздничный лад. Их нельзя было пропустить. Иначе чувство досадной утраты неотступно преследовало и корило. Но вот долгожданный миг появления на сцене любимого артиста наступал. С его выходом действие озарялось проникновенной сердечностью, а самые невероятные ситуации балетных сценариев обретали в его подаче естественность, предельную убедительность чувств. Брегвадзе, как никто, умел на сцене беззаветно любить, галантно уступая при том первенство в успехе партнерше. И тем, несомненно, выигрывал: в памяти своих зрителей он остался последним рыцарем — отголоском благородных балетных эпох, когда культ «прекрасной дамы» определял и манеру поведения, и стиль дуэтного танца, и даже композицию сугубо танцевальных форм. Линия знаменитых героев-любовников петербургского балета, включая педагога Б. В. Шаврова, на Брегвадзе оборвалась.

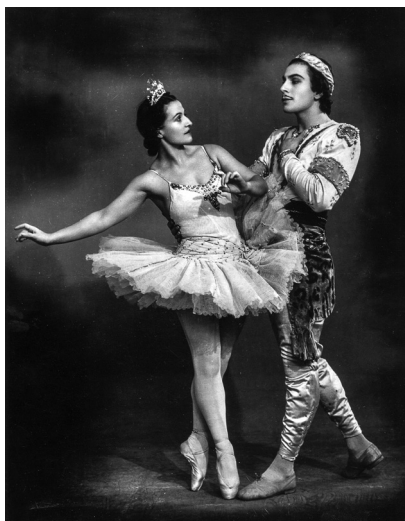
Мастер дуэтного танца лирикой не ограничивался: и к драматическому началу явно тяготел, и героическое в нем талантливо реализовалось. А если добавить к тому же настоящий сценический темперамент, то весь лучший балетный

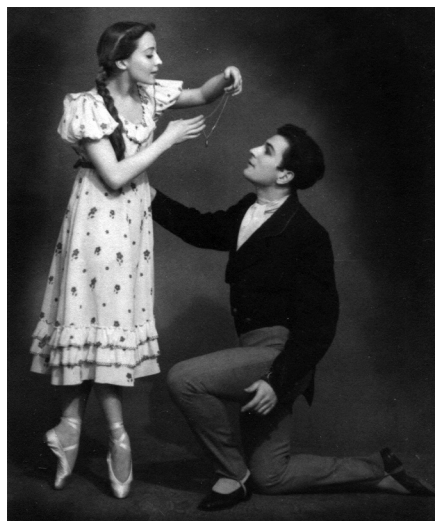
А. Шелест (Татьяна),
Б. Брегвадзе (Андрей).
Балет «Татьяна». 1947 г.
Фото из архива АРБ имени
А. Я. Вагановой.

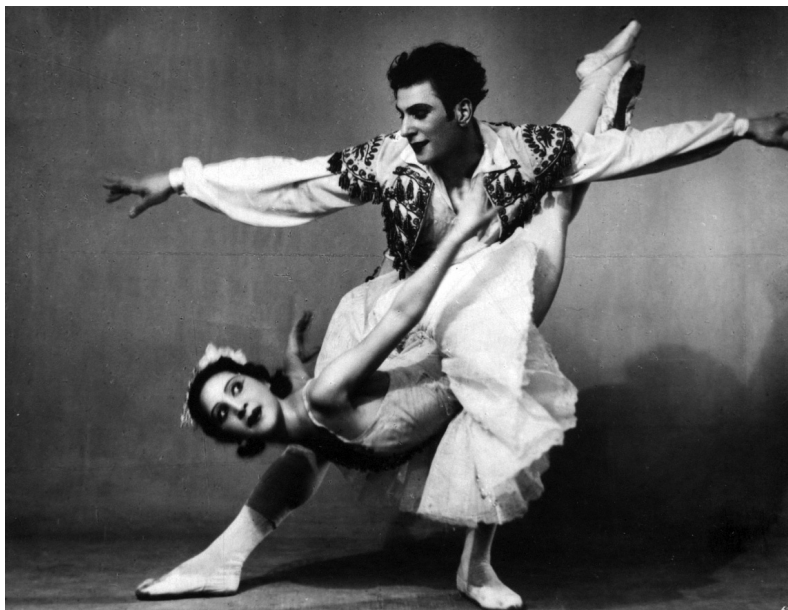
Н. Кургапкина и Б. Брегвадзе.
«Вальс» Р. Штрауса. 1960 г.
Фото из архива АРБ имени
А. Я. Вагановой.

Ф. Балабина (Гамзатти),
Б. Брегвадзе (Солор).
Балет «Баядерка». 1940-е гг.
Фото из архива АРБ имени
А. Я. Вагановой.

Н. Ястребова (Параша),
Б. Брегвадзе (Евгений).
Балет «Медный всадник». 1950-е гг.
Фото из архива АРБ имени
А. Я. Вагановой.

Г. Сулейманова (Китри), Б. Брегвадзе (Базиль).
«Дон Кихот» (выпускной спектакль). 1947 г.
Фото из архива АРБ имени А. Я. Вагановой.

А. Шелест (Сюимбике), Б. Брегвадзе (Али-Батыр), Р. Гербек (Шурале).
Балет «Шурале». 1951 г.
Фото из архива АРБ имени А. Я. Вагановой.

репертуар того времени можно было смело отдать во владение танцовщику. И Брегвадзе, действительно, в этом репертуаре преуспел.

Царил он в «Дон Кихоте», «Лауренсии», «Баядерке». Характерные и жанровые черты ему, несомненно, были близки, сообщая одушевленному танцу кумира ленинградской публики разнообразие и шик. А чувственность пластики, выразительность всего тела танцовщика придавали терпкое обаяние его мужественным героям: Спартаку, Али-Батыру, Отелло. Лирика и героика обогащали роли, контрастные начала таили возможность взрыва. Вспоминалась одержимость В. М. Чабукиани, но она обретала у Брегвадзе иные, более мягкие краски.

Для Брегвадзе танец был естествен и близок. Он не гнался за рекордами виртуозности, не заковывал себя в нарочитой академичности. Он танцем жил. Замечательный, дивный танцовщик. Чародей. Как все подлинное в искусстве, не повторенный никем. Один, единственный. И — последний...

Неужели — последний?!